

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-2-179-193
EDN: SEETKU

ЭФФЕКТ ГРАНИЦЫ В ОЦЕНКЕ ВЛИЯНИЯ ИММИГРАЦИИ НА НАРКОПРЕСТУПНОСТЬ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Дорошенко С. В. *, Санаева О. В.

Институт экономики Уральского отделения РАН
(620014, Россия, Екатеринбург, ул. Московская, 29)

*E-mail: doroshenkos@mail.ru

Финансирование:

Исследование проводится в рамках темы плана НИР Института экономики Уральского отделения РАН на 2024–2026 гг. «Механизмы регулирования экономического поведения населения в условиях структурных изменений».

Для цитирования:

Дорошенко С. В., Санаева О. В. Эффект границы в оценке влияния иммиграции на наркопреступность в регионах России // Народонаселение. – 2024. – Т. 27. – № 2. – С. 179-193. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-2-179-193; EDN: SEETKU

Аннотация. Предмет исследования — демографические и социально-экономические факторы, влияющие на наркопреступления в российских регионах. Цель заключается в эконометрической оценке воздействия различных видов иммиграции, а также некоторых других факторов на наркопреступность в регионах России с учётом их приграничного статуса. Выдвинуты три гипотезы: 1) рост иммиграции увеличивает уровень наркопреступлений в регионах России; 2) статус приграничности регионов является фактором роста числа преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков; 3) эффект влияния иммиграции в приграничных регионах на уровень наркопреступлений выше, чем в неприграничных регионах. Для анализа использованы панельные данные 2009–2020 гг. по 83 субъектам РФ. Для устранения проблемы поперечной зависимости данных использован пересчёт стандартных ошибок методом Дрисколла-Крэя. Зависимой переменной выступает доля зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, от общего числа всего зарегистрированных преступлений в регионе. Используются три показателя иммиграции: внутрорегиональная, межрегиональная и международная. Контрольные переменные отражают экономическое развитие, уровень безработицы по возрастным категориям и разводимость. Включены бинарная переменная статуса приграничности региона и перекрёстная переменная как произведение бинарной переменной на иммиграцию. Результаты анализа позволяют принять все выдвинутые гипотезы. Доказано, что увеличение международной иммиграции в среднем приводит к росту наркопреступности в регионах России на 0,03%. Одновременно установлено, что межрегиональная иммиграция оказывает в целом по регионам большее влияние на наркопреступления (рост на 0,05%). Включение в регрессию перекрёстной переменной позволило обнаружить эффект границы для каждого вида иммиграции и установить, что в приграничных регионах влияние иммиграции сильнее увеличивает долю таких преступлений. Подтверждено, что разводы и безработица среди молодого населения усугубляют ситуацию с наркопреступностью. Результаты могут быть полезны при разработке системы мер противодействия наркопреступлениям в различных регионах, включая миграционную политику.

Ключевые слова: преступления, незаконный оборот наркотиков, приграничные регионы, социально-демографические и экономические факторы, регрессионный анализ.

Мотивация исследования

По прогнозам ООН к 2030 г. число наркоманов в мире вырастет примерно на 11%. Неутешительно, но рынок продажи незаконных веществ восстановился одним из первых после пандемии COVID-19¹. Эксперты констатируют, что в России сохраняется напряженная наркоситуация, что «российский наркорынок регулярно пополняется новыми потенциально опасными психоактивными веществами, вызывающими у человека состояние опьянения, опасное для его жизни и здоровья» [1]. Так, по данным правоохранительных органов, в 2020 г. произошёл стремительный рост использования синтетических наркотических средств. Относительно уровня 2019 г. количество обнаруженных подпольных лабораторий возросло на 20%, а рост объёмов наркотических веществ на территории страны составил около шести раз².

Отмечается и негативное влияние цифровизации: лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотиков, относят «к числу наиболее структурированных и динамично развивающихся сегментов криминального транснационального бизнеса» [2], как следствие, сегодня в этой сфере масштабно используются новые интернет-технологии. Кроме того, незаконный оборот наркотиков является почвой для других преступлений [3], а также самоубийств. Особо тревожна ситуация с несовершеннолетними: сегодня каждый третий наркоман в России — это подросток³. По данным Госнаркоконтроля РФ за период 2018–2022 гг. в стране в 2,5 раза возросло число инцидентов с гибелью несовершеннолетних из-за употребления наркотиков. Так, за 10 месяцев 2022 г. чис-

ленность соучастий в наркопреступлениях детей и подростков выросла на 56% по сравнению с аналогичным периодом 2017 года⁴. Все это негативно сказывается на достижениях национальных целей развития России. В силу этих обстоятельств, «Стратегией национальной безопасности Российской Федерации», утверждённой указом Президента России от 2 июля 2021 г. № 400⁵, незаконный оборот наркотиков отнесен к числу основных угроз национальной безопасности, и противодействие ему является важнейшей задачей государственной политики.

Доля преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, под которыми понимается незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка, сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов⁶, в общем числе преступлений заметно различается по российским регионам. Так, по нашим расчётам, на основе данных 2022 г. доля наркопреступлений от общего числа преступлений в регионах варьируется от 2,3 до 17,5%. Прослеживается тенденция снижения показателя, поскольку в 2009 г. интервал составлял 3,6–20,5%. Размах доли наркопреступлений сократился с 16,9 до 15,2% в период 2009–2022 гг., однако среднее значение доли наркопреступлений по регионам в 2022 г. выше уровня 2009 г. (8,8% против 8,3%).

Более тревожная ситуация сложилась в приграничных регионах России. На рис. 1 представлено сравнение значений доли наркопреступлений в приграничных и неприграничных субъектах РФ. Отметим, что выбор регионов основан на данных Пограничной службы ФСБ России на 2021 г., где к приграничным регионам отнесены 50 субъектов. Изменения 2022 г. пока в исследовании не учтены.

¹ Статистика наркомании в России за 2021 и 2022 гг. — URL: <https://nonarko.info/statistika-narkomanii-v-rossii-za-2021-god/> (дата обращения: 10.09.2023).

² Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2021 год. — URL: https://unis.unvienna.org/pdf/2022/INCB/INCB_2021_Report_R.pdf (дата обращения: 10.05.2023).

³ Каждый третий наркозависимый в России — подросток: как уберечь детей от наркотиков. — URL: <https://ndn.info/publikatsii/275357-kazhdyj-tretij-narkozavisimyj-v-rossii-podrostok-kak-uberech-detej-ot-narkotikov/> (дата обращения: 13.09.2023).

⁴ В России выросло число наркопреступлений среди несовершеннолетних за десять месяцев 2022 года. — URL: <https://www.kp.ru/online/news/5048998/> (дата обращения 20.09.2023).

⁵ Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Официальный сайт Президента России. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 09.03.2023).

⁶ Портал правовой статистики. — URL: http://crimestat.ru/indicator_passport (дата обращения: 10.03.2023).

Рис. 1. Среднее значение доли наркопреступлений от общего числа преступлений в регионах России

Fig. 1. Average value of the share of drug crimes from the total number of crimes in the regions of Russia

Источник: составлено авторами на основе: Портал правовой статистики. Генеральная прокуратура РФ. — URL: http://crimestat.ru/offenses_table (дата обращения: 09.08.2023).

Данные на рис. 1 демонстрируют, что в приграничных регионах России уровень наркопреступлений сохраняется более высоким в сравнении с неприграничными. Среднее значение доли наркопреступлений в приграничных регионах на 2022 г. составляло 9,9%, в неприграничных — 8,5%. В число лидирующих по показателю доли наркопреступлений (выше 10%) входят как неприграничные регионы (Рязанская область (14,6%), Ханты-Мансийский АО — Югра (12,5%), Тамбовская область (11,4%), Республика Татарстан (10,5%), Удмуртская Республика (10,3%)), так и приграничные (последних, по нашим расчётам, гораздо больше): республики Ингушетия (17,5%), Северная Осетия — Алания (17,4%), Кабардино-Балкарская (16,5%), Чеченская (15,6%), Дагестан (15,5%), Карачаево-Черкесская (13,3%), Ямало-Ненецкий АО (12,5%), Еврейская АО (11,9%), Тюменская область (11,6%), Челябинская область (11,6%), Приморский край (11,3%), Омская область (11,3%), Республика Крым (11,2%), Магаданская область (10,6%), Алтайский край (10,5%), Санкт-Петербург (10,4%).

Одной из причин повышенных показателей наркопреступлений в приграничных регионах считаются особенности их демографического развития, в частности, миграция населения. Однако влияние этих

факторов ещё недостаточно оценено, хотя актуальность таких исследований очевидна. Цель нашего исследования заключается в эконометрической оценке влияния различных видов иммиграции, а также некоторых других социально-демографических факторов на наркопреступность в регионах России с учётом их приграничного статуса.

Факторы наркопреступлений в исследованиях

Социально-экономические и демографические проблемы отечественные и зарубежные исследователи отмечают в качестве основных детерминант роста наркопреступности. Одним из наиболее значимых факторов считается миграция. Миграция не сопровождается притоком высококвалифицированных специалистов на территорию. Например, по данным МВД России за 2022 г. разрешений на работу высококвалифицированным рабочим выдано лишь 33% среди общего количества⁷. Быстрый заработок от наркоторговли, не требующий профессиональных знаний и опыта, для части мигрантов может оказаться привле-

⁷ МВД России. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года. — URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/35074904/> (дата обращения: 04.02.2023).

кательным. Поэтому миграция рассматривается как одна из важных причин роста наркопреступлений.

Р. Станфилд выявил, что в регионах с большим количеством мигрантов наблюдается более высокий уровень преступлений, связанных с наркотиками. Но процент наркопреступлений, совершенных мигрантами, не всегда выше, чем среди коренных жителей [4]. На примере данных США установлено, что количество осужденных коренных жителей из-за наркотических веществ в 2,5 раза выше количества арестов среди иммигрантов [5].

В России удельный вес преступлений мигрантов, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, в первом квартале 2022 г. составил 17% [6]. В первую очередь влияния миграции проявляется в приграничных регионах и регионах, находящихся на пути наркотрафика [7; 8]. Основная проблема кроется в низкоэффективной процедуре проверки граждан стран ближнего зарубежья по причине достаточности использования при пересечении границы России лишь национальных гражданских паспортов [9] и нелегальной миграции. Таким образом, облегченный безвизовый режим для населения дружественных стран может усугублять проблему распространения наркотиков в России [10]. Также авторами отмечается формирование устойчивых преступных этнических группировок на территории России, что, в свою очередь, может создавать удобный проверенный путь наркотическим веществам вглубь страны, тем самым снижая эффект влияния наличия границы на наркопреступность [10]. Помимо этого, рост нелегальной миграции может нивелировать влияние официальной миграции на наркопреступления.

При анализе ситуации с наркопреступностью в России авторы чаще всего используют статистический подход, описывая основные тенденции показателей регионов или федеральных округов [11; 12; 7], а также рассматривают проблему со стороны юридических аспектов [13]. Интерес российские эксперты проявляют к Дальневосточному федеральному округу, характеризующему-

ся и высоким уровнем преступлений, связанных с оборотом наркотических средств, и большим притоком иностранных мигрантов [10; 14]. В поле зрения попадают и другие приграничные регионы, где также отмечался рост наркопреступлений [15]. Эконометрические исследования по региональным данным России, изучающие влияние различных предикторов на наркопреступления, не обнаружены.

Важным фактором преступности является экономическое благосостояние региона и граждан. Ухудшение уровня жизни, экономический кризис, действительно, могут приводить к увеличению количества действий криминальной направленности [16–20]. Стоит отметить, что регионы, имеющие низкий уровень ВРП, в большей степени подвержены росту наркопреступности по сравнению с развитыми регионами [21]. Отдельно выделяется безработица, которая считается одним из главных факторов различных преступлений, в том числе и связанных с незаконным оборотом наркотических средств [22; 23]. Безработица, помимо ухудшения благосостояния, может повлечь за собой дезадаптацию личности, послужить причиной употребления наркотических средств. Общий уровень безработицы не всегда может в полной мере улавливать эффект влияния на преступность [24]. Поэтому в исследованиях используют дифференциацию безработицы, например, по возрастным группам или уровню образования, что позволяет выявить различное влияние [25]. Помимо этого, может играть роль и продолжительность периода безработицы. Например, было обнаружено, что безработица на начальных этапах (до 30-ти дней) приводит к росту преступности в большей степени, чем затяжная безработица населения [26].

Фактором, сдерживающим наркопреступность, выступает институт семьи [27]. Формирование здоровых жизненных ориентиров, семейных ценностей в детском возрасте препятствует девиантному поведению в подростковом возрасте и дальнейшей жизни [28; 29]. Поэтому количество разводов авторы выделяют одним из пре-

дикторов наркопреступности [27]. В работе Е. В. Васкэ и О. М. Лебедева представлена характеристика лиц, понёсших наказание из-за наркотических веществ. Лишь около четверти от всех осужденных (23%) состояли на тот момент в браке [30]. Ценность семьи снижается в современном обществе, всё большее количество подростков считает разводы нормой [31]. По данным Росстата, в России в 2020 г. количество разводов среди семей увеличилось на 39% относительно уровня 2015 г. — соотношение (на 1000 браков) составляет 733 и 527 в 2020 и 2015 гг. соответственно⁸. Развод родителей из-за ощущения недопонимания, ненужности сможет провоцировать проявление криминальных наклонностей у ребёнка, особенно подростка, в том числе связанных с наркотиками [32; 33].

На основе анализа литературы были выдвинуты следующие гипотезы: 1) рост иммиграции увеличивает уровень наркопреступлений в регионах России; 2) статус приграничности регионов является фактором роста числа преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств; 3) эффект влияния иммиграции в приграничных регионах на уровень наркопреступлений выше, чем в неприграничных регионах.

Данные и методология

Информационной базой исследования послужили данные Росстат, ЕМИСС и портала правовой статистики МВД РФ. Для анализа использованы панельные данные 2009–2020 гг. по 83 субъектам России. В выборку не вошли Республика Крым, г. Севастополь и новые регионы по причине отсутствия данных за рассматриваемый период. Выбор указанного временного интервала обусловлен, во-первых, доступностью значений зависимой переменной только с 2009 г.; во-вторых, отсутствием на момент проведения расчётов в ЕМИСС данных по ВРП на душу населения после 2020 года.

⁸ Росстат. Регионы России. Социально-экономические показатели — 2021. Население / Соотношение браков и разводов. — URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm (дата обращения: 25.03.2023).

Зависимой переменной в модели выступает доля зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, от общего числа всего зарегистрированных преступлений в регионе.

В модели используется три показателя иммиграции населения: внутрирегиональная, межрегиональная и международная иммиграция. Детализация объясняющих переменных позволит определить силу влияния каждого вида иммиграции на уровень наркопреступлений в регионах России. В качестве дополнительного фактора используется бинарная переменная — является ли регион приграничным или нет.

Контрольные переменные отражают экономическое развитие региона (ВРП на душу населения), уровень безработицы и сохранение семейных ценностей (коэффициент разводимости). В исследовании использован не общий уровень безработицы, а в разбивке по возрастным категориям. Считаем, что безработица среди молодых возрастных когорт окажет большее влияние на зависимую переменную, нежели когорты среднего возраста, потому что именно среди молодого населения чаще совершаются преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических веществ. Все переменные представлены в табл. 1. Описательная статистика переменных, используемых в анализе, представлена в табл. 2.

В результате теста Песарана в выборке была обнаружена проблема поперечной зависимости данных, свойственная региональным выборкам, для решения которой использован пересчёт стандартных ошибок методом Дрисколла-Крэя. На основе размера выборки оптимальным было выбрано количество лагов равное двум. Уравнение регрессии оценено методом МНК, позволяющим оценить влияние неизменяющейся во времени переменной приграничности. При использовании модели фиксированных эффектов оценка данной переменной была бы невозможна.

По причине того, что переменные миграции взаимосвязаны между собой, построены отдельные регрессии для каждой переменной иммиграции населения (мо-

Таблица 1

Описание используемых в анализе переменных

Table 1

Description of variables used in the analysis

Обозначение	Зависимая переменная
Y narko	Удельный вес зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в общем количестве зарегистрированных преступлений в регионе, %
Объясняющие переменные	
migrat city	Процент прибывших в пределах региона от общего числа прибывших в регион, % (внутрирегиональная иммиграция)
migrat region	Процент прибывших из других регионов от общего числа прибывших в регион, % (межрегиональная иммиграция)
migrat country	Процент прибывших из зарубежья от общего числа прибывших в регион, % (международная иммиграция)
d border	Бинарная переменная (1 – приграничный регион, 0 – нет)
Контрольные переменные	
divorce	Коэффициент разводимости – число разводов на 1000 человек населения
unem 19	Удельный вес безработных в возрасте 15–19 лет, %
unem 29	Удельный вес безработных в возрасте 20–29 лет, %
unem 39	Удельный вес безработных в возрасте 30–39 лет, %
unem 49	Удельный вес безработных в возрасте 40–49 лет, %
unem 59	Удельный вес безработных в возрасте 50–59 лет, %
unem 69	Удельный вес безработных в возрасте 60–69 лет, %
GRP	ВРП на душу населения в ценах базового года, руб.
Fe time	Фиксированный эффект времени, бинарные переменные для каждого года

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата.

Таблица 2

Описательная статистика переменных

Table 2

Descriptive statistics of variables

Переменная	Число наблюдений	Среднее	Стандартное отклонение	Мин	Мак
Y narko	996	9,486	3,874	2,168	26,486
migrat city	996	49,677	15,247	0	87
migrat region	996	39,01	13,029	11,7	90,6
migrat country	996	11,313	7,632	0,1	41
divorce	996	4,482	1,091	0,3	8,3
unem 19	996	5,351	3,694	0	31,5
unem 29	996	33,55	6,918	0,1	66,5
unem 39	996	23,756	5,794	0,1	51,7
unem 49	996	19,702	4,489	0,1	44,7
unem 59	996	15,72	4,802	0,1	41,4
unem 69	996	2,674	2,39	0	23,3
lnGRP	996	12,896	0,668	10,837	16,057
d border	996	0,506	0,5	0	1

Источник: составлено авторами с помощью Stata.

дели 1–3). Для исключения проблемы мультиколлинеарности переменная безработицы среди группы населения 60–69 лет была исключена из регрессий. Во всех моделях были включены фиксированные перемен-

ные времени 2009–2019 гг. (Fe time). Один год был исключён также для предотвращения проблемы мультиколлинеарности переменных. Полученные результаты представлены в табл. 3.

Оценка регрессий МНК со стандартными ошибками Дрисколла-Краэя

Таблица 3

Table 3

Estimating OLS Regressions with Driscoll-Kraay Standard Errors

Переменная	Модели					
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
migrat_country	0,029** [0,010]			0,081*** [0,018]		
migrat_region		0,054*** [0,006]			0,059*** [0,008]	
migrat_city			-0,048*** [0,006]			0,033*** [0,005]
divorse	1,551*** [0,163]	1,382*** [0,132]	1,479*** [0,124]	1,434*** [0,173]	1,431*** [0,112]	1,393*** [0,166]
unem_59	-0,033 [0,040]	-0,036 [0,038]	-0,054 [0,033]	-0,082 [0,055]	-0,019 [0,043]	-0,036 [0,043]
unem_49	-0,079** [0,029]	-0,078** [0,030]	-0,090** [0,029]	-0,096*** [0,025]	-0,067* [0,032]	-0,076** [0,028]
unem_39	-0,007 [0,034]	-0,020 [0,033]	-0,019 [0,037]	-0,006 [0,040]	0,001 [0,032]	-0,012 [0,035]
unem_29	0,085*** [0,021]	0,062** [0,026]	0,051** [0,020]	0,089*** [0,021]	0,084*** [0,024]	0,106*** [0,327]
unem_19	0,035*** [0,011]	0,027** [0,010]	0,033** [0,014]	0,039*** [0,010]	0,030*** [0,09]	0,029*** [0,009]
lnGRP	-0,794** [0,263]	-0,369** [0,186]	-0,363* [0,154]	-0,528** [0,211]	-0,141** [0,054]	-0,169* [0,068]
d_border	2,218*** [0,166]	2,097*** [0,321]	2,106*** [0,320]	-	-	-
_cons	13,142*** [4,231]	16,598*** [3,232]	21,320*** [2,309]	22,151*** [1,976]	14,004*** [4,094]	15,013*** [4,289]
Fe time	Да	Да	Да	Да	Да	Да
R-sq	0,36	0,37	0,38	0,32	0,38	0,38
N	996	996	996	996	996	996

Примечание: *** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$. В квадратных скобках указаны стандартные ошибки коэффициентов регрессии.

Источник: составлено авторами с помощью Stata.

Помимо включения в регрессии переменной, отражающей статус приграничности региона, была использована перекрёстная переменная — бинарная переменная приграничности, умноженная на переменные иммиграции (модели 4–6). Это позволило получить оценку влияния эффекта границы с учётом вида иммиграции населения на наркопреступность в регионах России.

Обсуждение результатов

Рассмотрим результаты моделей 1–3. Как и ожидалось, международная иммиграция увеличивает уровень наркопреступлений в регионах России. Эффект значим на 1% уровне, и увеличение переменной на 1% приводит к росту наркопреступлений на 0,03%. Эффект от межрегиональной иммиграции также значим на 1% уровне, он немного выше предыдущего и составляет 0,05%. Переменная внутрирегиональной иммиграции также значима на 1% уровне, но имеет обратное влияние на уровень наркопреступлений в регионах. Причина отрицательного знака коэффициента может заключаться в природе зависимой переменной. В нашей работе уровень наркопреступлений является долей наркопреступлений от общего числа преступлений в регионе. Следовательно, отрицательный знак коэффициента переменной может свидетельствовать о том, что внутрирегиональная иммиграция снижает долю наркопреступлений при увеличении доли других преступлений в среднем по регионам. Очевидно, что на рост наркопреступлений в регионах России оказывает влияние межрегиональная и международная иммиграция населения. Статус приграничного региона увеличивает уровень наркопреступлений. Эффект значим на 1% уровне во всех моделях (1–3). Для приграничных регионов процент наркопреступлений в среднем выше на 2–2,2% относительно неприграничных регионов.

Количество разводов также выступает значимым предиктором наркопреступлений. Коэффициент при переменной поло-

жителен во всех моделях (1–3). Увеличение разводов приводит к росту наркопреступлений в среднем на 1,3–1,5% в регионах России. Стоит отметить, что тут допустима и обратная зависимость переменных — разводы возможны по причине наркозависимости супруга, которая часто выступает триггером наркопреступления.

Переменные безработицы проявили различное влияние в моделях в зависимости от возрастной группы. Увеличение уровня безработицы среди групп 15–19 и 20–29 лет способствует росту преступлений, связанных с наркотиками. Переменная безработицы среди 20–29 лет значима во всех трех моделях, ее увеличение на 1% приводит к росту наркопреступлений в регионах в среднем на 0,05–0,08%. Меньшее влияние у переменной безработицы среди 15–19 лет, увеличение которой на 1% приводит к росту доли наркопреступлений на 0,027–0,033% в регионе. Переменные безработицы среди 30–39 и 50–59 лет оказались незначимыми в моделях. Полученные результаты логичны и подтверждены формирующимися тенденциями — именно молодое население в большей степени замешено в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Неожиданный эффект был обнаружен у переменной безработицы среди 40–49 лет. Коэффициент значим, но с отрицательным знаком. Следовательно, по нашим результатам увеличение безработицы среди указанной группы населения снижает уровень наркопреступлений в регионах в среднем на 0,08–0,09%. Допускаем, что отрицательный знак может свидетельствовать о том, что безработица среди населения 40–49 лет снижает долю наркопреступлений, тем самым увеличивая долю других преступлений в регионе. Этот вывод находит своё косвенное подтверждение, потому что на возрастную когорту лиц 30–49 лет приходится около половины от общего числа преступлений [34].

Коэффициенты при переменной ВРП значимы во всех моделях (1–3) и имеют отрицательный знак. Таким образом, увеличение ВРП на 1% приводит к снижению наркопреступлений в среднем на 0,04–0,08%

в регионе, что подтверждает сдерживающий эффект экономического благосостояния региона на преступность.

В моделях 4–6 переменные ведут себя устойчиво. Коэффициенты и значимость переменных сохраняются при включении перекрёстной переменной государственной границы с соответствующим видом иммиграции населения. Изменения заметны в интересующих нас коэффициентах иммиграции населения, которые приобрели положительный знак, в том числе и у перекрёстной переменной внутрирегиональной иммиграции. Наибольший эффект границы заметен при международной миграции, коэффициент составляет 0,08% (модель 4). Меньший эффект границы наблюдается при межрегиональной иммиграции и составляет 0,06% (модель 5). Самое низкое значение — в модели внутрирегиональной иммиграции (модель 6), эффект равен 0,03%. Таким образом, для каждого вида иммиграции эффект границы положителен. Рост иммиграции населения в приграничных регионах увеличивает уровень наркопреступлений в них. Этот результат можно оценить, как дополнительный сигнал для соответствующих структур, связанных и с миграционными процессами, и с контролем уровня наркопреступности.

Заключение

Результаты анализа позволяют принять все три выдвинутые гипотезы. Доказано, что увеличение международной иммиграции в среднем приводит к росту наркопреступности в регионах России на 0,03%. Это актуализирует усиление пограничного контроля и проведение более жёсткой мигра-

ционной политики. Особенно, если учесть, как показали результаты оценки, что в приграничных регионах доля наркопреступлений в среднем на 2–2,2% больше, чем в неприграничных. Одновременно установлено, что межрегиональная иммиграция оказывает в целом по регионам большее влияние на наркопреступления (рост на 0,05%). Это уже вопросы эффективности внутренней социально-экономической политики страны и её регионов.

Было обнаружено, что безработица среди молодого населения (в среднем на 0,05–0,08%) и особенно разводы (в среднем на 1,3–1,5%) усугубляют ситуацию с наркопреступностью в субъектах РФ. Поэтому особое внимание следует уделять повышению занятости среди населения до 30 лет, а также формированию и закреплению семейных ценностных ориентиров. Дополнительно подтверждено влияние на наркопреступления темпов экономического роста — однопроцентное повышение ВВП в среднем на 0,04–0,08% снижает наркопреступность.

И наконец, включение в регрессии перекрёстной переменной позволило обнаружить эффект границы для каждого вида иммиграции и установить, что в приграничных регионах влияние миграционных потоков сильнее увеличивает долю наркопреступлений — в среднем на 0,03–0,08% по сравнению с неприграничными субъектами. Наибольший эффект границы возникает при международной иммиграции. На этом фоне еще раз хочется подчеркнуть необходимость повышения эффективности мер миграционной политики, уделив внимание в том числе и довъездной проверке мигрантов из других государств, целей пребывания в нашей стране, а также их окружения и связей.

Литература и Интернет-источники

1. **Шиян, В. И.** Состояние и тенденции преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков / В. И. Шиян // Наркоконтроль. — 2018. — № 2. — С. 3–7, с. 6. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-2-3-7; EDN: XRHGFF
2. **Сидоренко, Э. Л.** Наркотики и криптовалюта: мировые криминологические тренды / Э. Л. Сидоренко // Наркоконтроль. — 2018. — № 2. — С. 8–13. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-2-8-13; EDN: XRHGFN
3. **Шестак, В. А.** Взаимосвязь между наркоманией и преступностью: основные модели и мировая практика / В. А. Шестак, Е. А. Постоева // Наркоконтроль. — 2022. — № 2. — С. 38–42. DOI: 10.18572/2072-4160-2022-2-38-42; EDN: PDOVMV
4. **Stansfield, R.** Reevaluating the Effect of Recent Immigration on Crime: Estimating the Impact of Change in Discrete Migration Flows to the United Kingdom Following EU Accession / R. Stansfield // Crime & Delinquency. — 2016. — Vol. 62. — No. 11. — P. 1426–1447. DOI: 10.1177/0011128714542500
5. **Light, M. T.** Comparing crime rates between undocumented immigrants, legal immigrants, and native-born US citizens in Texas / M. T. Light, J. He, J. P. Robey // Proceedings of the National Academy of Sciences. — 2020. — Vol. 117. — No. 51. — P. 32340–32347. DOI: 10.1073/pnas.2014704117
6. **Гаджимурадов, Ш. А.** Современная оценка состояния миграционной преступности / Ш. А. Гаджимурадов // Вестник Московского университета МВД России. — 2023. — № 1. — С. 73–79. DOI: 10.24412/2073-0454-2023-1-73-79; EDN: UHTWPX
7. **Тепляшин, П. В.** Состояние наркопреступности в Российской Федерации: основные криминологические показатели и тенденции / П. В. Тепляшин // Lex russica. — 2017. — № 10(131). — С. 147–157. DOI: 10.17803/1729-5920.2017.131.10.147-157; EDN: ZQMUUB
8. **Щербич, Л. А.** Некоторые аспекты преступности мигрантов в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (на примере г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области) / Л. А. Щербич, Е. С. Кетенчиева // Право и практика. — 2019. — № 4. — С. 118–122. EDN: SCSHJU
9. **Новикова, Е. П.** Современное состояние наркопреступности в России / Е. П. Новикова // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Воронеж, 26 мая 2016 г.). — Воронеж : Воронежский институт ФСИН России, 2016. — С. 316–317. EDN: XFQXVB
10. **Ким, Е. П.** Проблемы демографии и миграции как детерминанты развития наркопреступности в Дальневосточном федеральном округе / Е. П. Ким, Т. А. Федоренко // Всероссийский криминологический журнал. — 2013. — № 2. — С. 7–21. EDN: QBFBLF
11. **Кетенчиева, Е. С.** О преступлениях мигрантов в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ / Е. С. Кетенчиева // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2018. — № 4(51). — С. 62–63. EDN: APCSJP
12. **Аушев, Д. Г.** Статистика преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в России / Д. Г. Аушев // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник материалов XXVI Международной научно-практической конференции (Пенза, 5 февраля 2020 г.). — Пенза : Наука и Просвещение, 2020. — С. 62–65. EDN: EOZXBV
13. **Богданов, А. В.** Борьба с наркоманией и ее влияние на национальную безопасность России / А. В. Богданов, Е. Н. Хазов // Вестник Московского университета МВД России. — 2015. — № 11. — С. 46–50. EDN: VIDAAR
14. **Кулакова, В. А.** Преступность мигрантов в современной России: понятие, состояние и тенденции развития / В. А. Кулакова, Т. Б. Чердакова // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: сборник материалов III международной научно-практической конференции (Благовещенск-Хэйхэ-Харбин, 15–20 мая 2013 года) / отв. ред. Д. В. Бузаров. — Благовещенск, 2013. — С. 292–296. EDN: RMBXEE
15. **Шиян, В. И.** Состояние наркоситуации в Республике Карелия / В. И. Шиян // Наркоконтроль. — 2019. — № 4. — С. 37–41. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-4-37-41; EDN: GHLNNZ

16. **Храмцова, Т. Г.** Экономическая преступность в России: оценка состояния и влияния факторов / Т. Г. Храмцова, О. О. Храмцова // Транспортное дело России. — 2021. — № 1. — С. 12–16. EDN: OSEOVR
17. **Готчина, Л. В.** Криминологическая характеристика российской наркопреступности: структура, динамика и прогноз / Л. В. Готчина // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11. — № 4. — С. 767–775. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(4).767-775; EDN: ZXFUXX
18. **Андрюенко, Ю. В.** В поисках объяснения роста преступности в России в переходный период: криминометрический подход / Ю. В. Андрюенко // Экономический журнал Высшей школы экономики. — 2001. — Т. 5. — № 2. — С. 194–220. EDN: SLUWMK
19. **Achim, M. V.** The impact of the development of society on economic and financial crime. Case study for European Union member states / M. V. Achim // Risks. — 2021. — Vol. 9. — No. 5. — P. 97. DOI: 10.3390/risks9050097
20. **Imran, M.** Does poverty lead to crime? Evidence from the United States of America / M. Imran, M. Hosen, M. A. Chowdhury // International Journal of Social Economics. — 2018. — Vol. 45. — No. 10. — P. 1424–1438. DOI: 10.1108/IJSE-04-2017-0167
21. **Куклин, А. А.** Влияние незаконного распространения наркотиков на социально-экономическую ситуацию в регионе / А. А. Куклин, А. Н. Клевакин // Уровень жизни населения регионов России. — 2019. — № 3. — С. 52–63. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10072; EDN: VHRGIM
22. **Лелеков, В. А.** Экономические факторы и преступность / В. А. Лелеков, Е. В. Кошелева // Вестник Воронежского института ФСИН России. — 2019. — № 3. — С. 181–185. EDN: XCKWSG
23. **Невирко, Д. Д.** Особенности влияния социальных практик на развитие наркоситуации в российском обществе / Д. Д. Невирко // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2016. — № 3(25). — С. 6–11. EDN: WLXPNP
24. **Lin, M.-J.** Does democracy increase crime? The evidence from international data / M.-J. Lin // Journal of Comparative Economics. — 2007. — Vol. 35. — No. 3. — P. 467–483. DOI: 10.1016/j.jce.2007.06.001
25. **Altindag, D. T.** Crime and unemployment: Evidence from Europe / D. T. Altindag // International review of Law and Economics. — 2012. — Vol. 32. — No. 1. — P. 145–157.
26. **Aaltonen, M.** Examining the generality of the unemployment–crime association / M. Aaltonen, J. M. Macdonald, P. Martikainen, J. Kivivuori // Criminology. — 2013. — Vol. 51. — No. 3. — P. 561–594.
27. **Chapman, A.** Opioid misuse and family structure: Changes and continuities in the role of marriage and children over two decades / A. Chapman, A. M. Verdery, S. M. Monnat // Drug and alcohol dependence. — 2021. — Vol. 222. — P. 108668. DOI: 10.1016/j.drugalcdep.2021.108668
28. **Евдошенко, О. В.** Девиантное поведение подростков как социальная проблема современного общества / О. В. Евдошенко // Вестник науки и образования. — 2019. — № 15(69). — С. 112–115. EDN: PNXRBO
29. **Kroese, J.** Growing up in single-parent families and the criminal involvement of adolescents: a systematic review / J. Kroese, W. Bernasco, A. C. Liefbroer, J. Rouwendal // Psychology, Crime & Law. — 2021. — Vol. 27. — No. 1. — P. 61–75. DOI: 10.1080/1068316X.2020.1774589
30. **Васкэ, Е. В.** Психологические и криминологические особенности личности подсудимого при рассмотрении судами уголовных дел в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ / Е. В. Васкэ, О. М. Лебедев // Законность и правопорядок. — 2019. — № 2. — С. 42–46. EDN: WHELHL
31. **Зайнеева, В. Р.** К вопросу о состоянии общества как факторе влияния на преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями / В. Р. Зайнеева // Юридический факт. — 2019. — № 80. — С. 17–19. EDN: HGPGHQ
32. **John, W.** Single parenting and its effects on the development of children in Nigeria / W. John, H. G. Shimfe // The International Journal of Social Sciences and Humanities Invention. — 2020. — Vol. 7. — No. 03. — P. 5891–5902. DOI: 10.18535/ijsshi/v7i04.02

33. **Заречнев, Д. О.** К вопросу о социально-психологических детерминантах преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств / Д. О. Заречнев // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. — 2007. — № 12. — С. 98–102. EDN: HFHCZF
34. **Щербакова, Е. М.** Преступность в России, 2021 год / Е. М. Щербакова // Демоскоп Weekly. — 2022. — № 943–944. — С. 1–30. EDN: ZPMMLF

Сведения об авторах:

Дорошенко Светлана Викторовна, д.э.н., доцент, зав. сектором, Институт экономики Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Россия.

Контактная информация: e-mail: doroshenkos@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8282-6062; РИНЦ AuthorID: 77509.

Санаева Ольга Владимировна, младший научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Россия,

Контактная информация: e-mail: olg.sanaev@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-9826-9547; РИНЦ AuthorID: 1135849.

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-2-179-193

BORDER EFFECT IN ASSESSING THE IMMIGRATION IMPACT ON DRUG CRIME IN RUSSIAN REGIONS

Sveylana V. Doroshenko*, Olga V. Sanaeva

*Institute of Economics of the Ural Branch RAS
(29 Moskovskaya str., Ekaterinburg, Russia, 620014)*

*E-mail: doroshenkos@mail.ru

Funding:

The study is conducted under the research plan of the Institute of Economics of the Ural Branch RAS for 2024–2026. «Mechanisms for regulation of the economic behavior of population in the conditions of structural changes».

For citation:

Doroshenko S. V., Sanaeva O. V. Border effect in assessing the immigration impact on drug crime in Russian regions. *Narodonaselenie [Population]*. 2024. Vol. 27. No. 2. P. 179-193. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-2-179-193 (in Russ.)

Abstract. *The subject of the study is demographic and socio-economic factors influencing drug crimes in Russian regions. The goal is to econometrically assess the impact of various types of immigration, as well as some other factors, on drug crime in Russian regions, taking into account their border status. We tested three hypotheses: H1) increasing immigration rises the level of drug crimes in Russian regions; H2) the border status of regions is a factor increasing the number of crimes connected with drug trafficking; H3) the effect of immigration in border regions on the level of drug crimes is higher than in non-border regions. We used panel data from 2009–2020 for 83 regions of the Russian Federation. To eliminate the problem of cross-sectional dependence of the data, standard errors were recalculated using the Driscoll-Kraay method. The dependent variable is the share of registered crimes related to drug trafficking in the total number of registered crimes in the region. Three immigration indicators are used: intraregional, interregional and international. Control variables reflect economic development, age-specific unemployment rates, and divorce rates. Included are a binary variable for the region's border status, and a cross-sectional variable as the product of the binary variable and immigration.*

The results of the analysis allow us to accept all our hypotheses. We have found that an increase in international immigration on average leads to an increase in drug crime in Russian regions by 0.03%. However, it has been established that interregional immigration has a greater impact on drug crimes across regions on the whole (an increase of 0.05%). Inclusion of a cross-sectional variable in the regressions made it possible to detect the border effect for each type of immigration and establish that in border regions the influence of immigration increases the share of such crimes more strongly. It has been confirmed that divorces and unemployment among the young population aggravate the situation with drug crime. The obtained results may be useful in developing a system of measures to combat drug crimes in various regions, including migration policy.

Keywords: crimes, drug trafficking, border regions, socio-demographic and economic factors, regression analysis.

References and Internet sources

1. Shiyan V.I. Sostoyaniye i tendentsii prestuplenij v sfere nezakonnogo oborota narkotikov [State and trends of crimes in illicit narcotic drugs trafficking]. Narkokontrol' [Drug Control]. 2018. No. 2. P. 3–7. DOI:10.18572/2072-4160-2018-2-3-7 (in Russ.)
2. Sidorenko E.L. Narkotiki i kriptovalyuta: mirovye kriminologicheskije trendy [Drugs and cryptocurrency: world trends in criminology]. Narkokontrol' [Drug Control]. 2018. No. 2. P. 8–13. DOI:10.18572/2072-4160-2018-2-8-13 (in Russ.)
3. Shestak V. A., Postoeva E. A. Vzaimosvyaz' mezhdru narkomaniej i prestupnost'yu: osnovnyje modeli i mirovaya praktika [The interrelation between drug abuse and crime: The main models and the world practice]. Narkokontrol' [Drug Control]. 2022. No. 2. P. 38–42. DOI: 10.18572/2072-4160-2022-2-38-42 (in Russ.)
4. Stansfield R. Reevaluating the effect of recent immigration on crime: Estimating the impact of change in discrete migration flows to the United Kingdom following EU accession. *Crime & Delinquency*. 2016. No. 11. P. 1426–1447. DOI:10.1177/0011287114542500
5. Light M. T., He J., Robey J. P. Comparing crime rates between undocumented immigrants, legal immigrants, and native-born US citizens in Texas. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2020. Vol. 117. No. 51. P. 32340–32347. DOI: 10.1073/pnas.2014704117
6. Gadzhimuradov Sh. A. Sovremennaya otsenka sostoyaniya migratsionnoj prestupnosti [Modern assessment of the state of migration crime]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2023. No. 1. P. 73–79. (in Russ.)
7. Teplyashin P. V. Sostoyaniye narkoprestupnosti v Rossijskoj Federatsii: osnovnyje kriminologicheskije pokazateli i tendentsii [The situation with drug crimes in the Russian Federation: the basic criminological markers and trends]. *Lex russica*. 2017. No. 10(131). P. 147–157. DOI:10.17803/1729-5920.2017.131.10.147-157 (in Russ.)
8. Shcherbich L. A., Ketenchieva E. S. Nekotoryje aspekty prestupnosti migrantov v sfere nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv (na primere g. Sankt-Peterburga i Leningradskoj oblasti) [Some aspects of migrant crime in the sphere of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances (on the example of St. Petersburg and the Leningrad region)]. *Pravo i praktika [Law and Practice]*. 2019. No. 4. P. 118–122. (in Russ.)
9. Novikova E. P. Sovremennoje sostoyaniye narkoprestupnosti v Rossii [The current state of drug crime in Russia]. Aktual'nyye problemy deyat'nosti podrazdeleniy UIS [Actual Problems of the Penal System Units Activities]. Proceedings of the All-Russian research and practice conference (Voronezh, 26 May 2016). Voronezhskij institut FSIN Rossii [Voronezh Institute of the Russian Federal Penitentiary Service]. Voronezh. 2016. P. 316–317. (in Russ.)
10. Kim E. P., Fedorenko T. A. Problemy demografii i migratsii kak determinanty razvitiya narkoprestupnosti v Dal'nevostochnom federal'nom okruge [Demography and migration problems as determinants of drug abuse crime development in the Far East Federal Region]. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal [Russian Journal of Criminology]*. 2013. No. 2. P. 7–21. (in Russ.)
11. Ketenchieva E. S. O prestupleniyakh migrantov v sfere nezakonnogo oborota narkoticheskikh

- sredstv i psikhotropnykh veshchestv [On the crimes in the field of illicit trafficking of drugs and psychotropic substances by migrants]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra* [Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow]. 2018. No. 4(51). P. 62–63. (in Russ.)
12. Aushev D.G. Statistika prestuplenij v sfere nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv v Rossii [Statistics of crimes in the sphere of illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances in Russia]. *Sovremennaya yurisprudentsiya: aktual'nyje voprosy, dostizheniya i innovatsii* [Modern Jurisprudence: Topical Issues, Achievements and Innovations]. Proceedings of XXVI international research and practice conference (Penza, 5 February 2020). Penza. Nauka i Prosveshchenije [Science and Enlightenment]. 2020. P. 62–65. (in Russ.)
  13. Bogdanov A. V., Khazov E. N. Bor'ba s narkomaniej i jejo vliyanije na natsional'nyuy bezopasnost' Rossii [Combating drug addiction and its impact on the national security of Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2015. No. 11. P. 46–50. (in Russ.)
  14. Kulakova V. A., Cherdakova T. B. Prestupnost' migrantov v sovremennoj Rossii: ponyatiye, sostoyaniye i tendentsii razvitiya [Migrant crime in modern Russia: concept, state and development trends]. *Rossiya i Kitaj: istoriya i perspektivy sotrudnichestva* [Russia and China: History and Prospects for Cooperation]. Proceedings of III international research and practice conference (Blagoveshchensk-Heihe-Harbin, 15–20 May 2013). Ed. D. V. Buyarov. 2013. P. 292–296. (in Russ.)
  15. Shiyani V. I. Sostoyaniye narkosituatsii v Respublike Kareliya [The state of the drug abuse situation in the Republic of Karelia]. *Narkokontrol'* [Drug Control]. 2019. No. 4. P. 37–41. DOI:10.18572/2072-4160-2019-4-37-41 (in Russ.)
  16. Khramtsova T. G., Khramtsova O. O. Ekonomicheskaya prestupnost' v Rossii: otsenka sostoyaniya i vliyaniya faktorov [Economic crime in Russia: assessment of the state and influence of factors]. *Transportnoje delo Rossii* [Transport Business of Russia]. 2021. No. 1. P. 12–16 (in Russ.)
  17. Gotchina L. V. Kriminologicheskaya kharakteristika rossijskoj narkoprestupnosti: struktura, dinamika i prognoz [Criminological characteristics of Russian drug-related crimes: structure, dynamics and forecast]. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal* [Russian Journal of Criminology]. 2017. No. 4(11). P. 767–775. (in Russ.)
  18. Andrienko Yu. V. V poiskakh ob'yasneniya rosta prestupnosti v Rossii v perekhodnyj period: kriminometricheskij podhod [Understanding crime growth in Russia during transition: a criminometric approach]. *Ekonomicheskij zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki* [HSE Economic Journal]. 2001. No. 2(5). P. 194–220. (in Russ.)
  19. Achim M. V. The impact of the development of society on economic and financial crime. Case study for European Union member states. *Risks*. 2021. Vol. 9. No. 5. P. 97. DOI: 10.3390/risks9050097
  20. Imran M., Hosen M., Chowdhury M. A. Does poverty lead to crime? Evidence from the United States of America. *International Journal of Social Economics*. 2018. Vol. 45. No. 10. P. 1424–1438. DOI: 10.1108/IJSE-04-2017-0167
  21. Kuklin A. A., Klevakin A. N. Vliyanie nezakonnogo rasprostraneniya narkotikov na sotsial'no-ekonomicheskuyu situatsiyu v regione [Influence of illegal distribution of drugs on the socioeconomic situation in the region]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living Standards of the Population in the Regions of Russia]. 2019. No. 3. P. 52–63. DOI:10.24411/1999-9836-2019-10072 (in Russ.)
  22. Lelekov V. A., Kosheleva E. V. Ekonomicheskije faktory i prestupnost' [Economic factors and crime]. *Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii* [Proceedings of Voronezh Institute of the Russian Federal Penitentiary Service]. 2019. No. 3. P. 181–185. (in Russ.)
  23. Nevirko D. D. Osobennosti vliyaniya sotsial'nykh praktik na razvitije narkosituatsii v rossijskom obshchestve [Features of influence of social practices on development of the drug situation in the Russian society]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2016. No. 3(25). P. 6–11. (in Russ.)
  24. Lin M.-J. Does democracy increase crime? The evidence from international data. *Journal of Comparative Economics*. 2007. Vol. 35. No. 3. P. 467–483 DOI: 10.1016/j.jce.2007.06.001
  25. Altindag D. T. Crime and unemployment: Evidence from Europe. *International Review of Law and Economics*. 2012. Vol. 32. No 1. P. 145–157.

26. Aaltonen M., Macdonald J. M., Martikainen P., Kivivuori J. Examining the generality of the unemployment–crime association. *Criminology*. 2013. Vol. 51. No. 3. P. 561–594.
27. Chapman A., Verdery A. M., Monnat S. M. Opioid misuse and family structure: Changes and continuities in the role of marriage and children over two decades. *Drug and Alcohol Dependence*. 2021. Vol. 222. P. 108668. DOI: 10.1016/j.drugalcdep.2021.108668
28. Evdoshenko O. V. Deviantnoje povedenije podrostkov kak sotsial'naya problema sovremenogo obshchestva [Deviant behavior of teenagers as a social problem of modern society]. *Vestnik nauki i obrazovaniya* [*Bulletin of Science and Education*]. 2019. No. 15(69). P. 112–115. (in Russ.)
29. Kroese J., Bernasco W., Liefbroer A. C., Rouwendal J. Growing up in single-parent families and the criminal involvement of adolescents: a systematic review. *Psychology, Crime & Law*. 2021. Vol. 27. No. 1. P. 61–75. DOI: 10.1080/1068316X.2020.1774589
30. Vaske E. V., Lebedev O. M. Psikhologicheskije i kriminologicheskije osobennosti lichnosti podsudimogo pri rassmotrenii sudami ugolovnykh del v sfere nezakonno go oborota narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv [Psychological and criminological characteristics of the personality of defendant when courts consider criminal cases in the field of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances]. *Zakonnost' i pravoporyadok* [*Legality and Legal Order*]. 2019. No. 2. P. 42–46. (in Russ.)
31. Zaineeva V. R. K voprosu o sostoyanii obshchestva kak faktore vliyaniya na prestupnost' nesovershennoletnikh s psikhicheskimi anomalijami [To the question of the state of society as a factor influence on juvenile delinquency with mental anomalies]. *Yuridicheskij fakt* [*Legal Fact*]. 2019. No. 80. P. 17–19. (in Russ.)
32. John W., Shimfe H. G. Single parenting and its effects on the development of children in Nigeria. *The International Journal of Social Sciences and Humanities Invention*. 2020. Vol. 7. No. 3. P. 5891–5902. DOI:10.18535/ijsshi/v7i04.02
33. Zarechnev D. O. K voprosu o sotsial'no-psikhologicheskikh determinantakh prestuplenij, svyazannykh s вовлечением nesovershennoletnikh v nezakonnyj oborot narkoticheskikh sredstv [On the issue of socio-psychological determinants of crimes associated with involvement of minors in illegal drug trafficking]. *Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [*Bulletin of Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*]. 2007. No. 12. P. 98–102. (in Russ.)
34. Shcherbakova E. M. Prestupnost' v Rossii 2021 [Crime in Russia, 2021]. *Demoskop Weekly* [*Demoscope Weekly*]. 2022. No. 943–944. P. 1–30. (in Russ.)

Information about the authors:

Doroshenko Svetlana Viktorovna, Doctor of Economics, Associate Professor, Head of Sector, Institute of Economics of the Ural Branch RAS, Ekaterinburg, Russia.

Contact information: e-mail: doroshenkos@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8282-6062; Elibrary AuthorID: 77509.

Sanaeva Olga Vladimirovna, Junior Researcher, Institute of Economics of the Ural Branch RAS, Ekaterinburg, Russia.

Contact information: e-mail: olg.sanaev@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-9826-9547; Elibrary AuthorID: 1135849.

Статья поступила в реакцию 21.11.2023, утверждена 06.05.2024., опубликована 30.06.2024.